

А.А. Акопян

д.и.н., главный научный сотрудник,
заведующий отделом Христианского Востока
Института востоковедения НАН РА (Ереван)

К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин (период ослабления Арабского халифата)

(Albania Caucasica, Сборник статей, Вып. I, Предисловие, подготовка А.К. Аликберов, М.С. Гаджиев, Москва, Институт востоковедения РАН, 2015 [270 с.], с. 129-147)

Рассмотрение отдельных фаз этнической консолидации населения Кавказской Албании и ее племенных составляющих в античности и раннем средневековье имеет решающее значение для определения степени этнокультурной преемственности на Северо-восточном Кавказе и выявления этнического прошлого современных лезги-ноязычных народов Южного Дагестана и северных районов Азербайджанской Республики. По словам Страбона (ок. 63 г. до н.э. – ок. 21–25 г. н.э.), вероятнее всего восходящим к легионерам римского полководца Гнея Помпея, которые в 65 г. до н.э. вторглись из северной Армении в Албанию (они прошли по ней немалое расстояние от пограничного с Иверией района Камбисены по направлению к Каспийскому морю), население образовавшегося в самом начале I в. до н.э. единого царства этой третьей Кавказской страны состояло из 26 разноязычных племен (*Strab.* XI, 4, 5). Но к сожалению, ни Страбон, ни другие античные авторы не дают систематического обзора албанских этнонимов. Поэтому лишь на основании сопоставления мест обитания известных из источников племенных этносов с границами царства Албания можно составить подлинное представление о некоторых из 26 албанских племен.

Пограничная линия Албании на северо-востоке определяется вполне однозначно на основе предложенной нами интерпретации указания Корнелия Тацита (конец I в. н. э.) о Дербентском проходе («проход между морем и концом *Албанских гор*»), как о границе Албанского царства с сарматами (*Tac. Ann.* VI, 33)¹. Более того, в разделе об Албании в вышедшей недавно коллективной монографии нами аргументирована гипотеза, что уже в III в. до н.э. Дербентский проход представлялся северо-восточным пограничным рубежом страны

¹ Ср.: *Акопян А.А.* Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 35–36. Здесь и далее во всех цитатах курсив автора статьи.

«албанцев»². В самом деле, свидетельство селевкидского стратига Патрокла, впервые обследовавшего в начале III в. до н.э. Каспийское побережье со стороны моря, содержит – в том виде, в каком оно сохранилось у Страбона и Плиния в передаче Эратосфена – известное противоречие: незначительному на самом деле кадусийскому побережью приписывается протяженность в целых 5000 стадий, а албанскому – всего лишь в 300–400 (*Strab.* XI, 6, 1; 7, 1; 7, 3; *Plin. Nat. Hist.* VI, 36). Однако, если мы допустим, что указанные цифры изначально имели обратную последовательность, а до Эратосфена дошел текст перипла, искаженный неким переписчиком, то получится, что береговая полоса «албанцев» в 5000 или 4900 стадий, отмеренная Патроком от устья Куры, доходила до района Дербента, поскольку именно это расстояние соразмерно протяженности южного берега моря (за кадусиями до Гиркании), рассчитанной в перипле в 4800–4900 стадий.

Данные греко-римских, армянских и грузинских источников позволяют определить, что одним из племен Кавказской Албании в античности и раннем средневековье были *леги* – *леки* (предки современных лезгин), проживавшие в бассейне р. Самур. Первые сведения об этом племени передают Страбон и Плутарх (I–II вв. н.э.). Страбон указывает и на свой источник – Феофана Митиленского («В горах над Албанией, по рассказам, живут амазонки. Феофан, участвовавший в походе с Помпеем и побывавший у албанцев, говорит, что между амазонками и албанцами живут скифские племена *гелы* и *леги* и что там течет река Мермодаль – между этими и амазонками»: *Strab.* XI, 5, 1). В рассказе Плутарха о том же албанском походе Помпея читаем: «Амазонки занимают полосу Кавказа, прилегающую к Каспийскому морю, но не рядом с албанцами, ибо между ними живут еще *гелы* и *леги*» (*Plut. Rompr.* XXXV). Указывая на совпадения в обоих рассказах, ученые признают, что и Плутарх пользовался сведениями того же Феофана Митиленского³. Возможные сомнения в историчности *гелов* и *легов*, упомянутых рядом с мифическими амазонками, рассеиваются благодаря сведениям Клавдия Птолемея (сер. II в. н. э.). Согласно его данным, к северо-востоку от античной Албании были известны реки *Герр*, *Соана*, *Алонта* и *Удон*, впадавшие в Каспий, и соответствующие им племена *герров*, *исондов*, *олондов* и *удов* (*Ptol. Geogr.* V, 8, 12; 8, 23). Однако, помещая их на карту по координатам географа, мы обнаруживаем, что река *Герр* и племя *герров* оказываются на территории самой Албании, на северо-востоке страны. Специалисты на этом основании допускают, что *герры* Птолемея и *гелы* Страбона и Плутарха (Феофана Митиленского) – один и тот же народ, в той или иной мере ставший известным античным информаторам. С ним в литературе гипотетически связываются также названия упомянутых Птолемеем албанских

² История сопредельных с Арменией стран. В четырех томах. Т. I. Древний период. Ереван, 2013 (на арм. яз.). С. 514–515.

³ Последнее исследование об информаторах античных историков и географов см.: *Traina G. Roman Perceptions of Caucasian Albania // Republic of NK. Past, Present and Future. International Scientific Conference (Theses of Reports). Yerevan, 2007. P. 223–228.*

городов *Гелда* и **Гелайба* [<Телайба] (*Ptol. Geogr. V, 11, 2*)⁴. Выдвигалось предположение, что этноним *гелы* не обозначает отдельное племя, а является лишь формой названия *легов* античных авторов (=леки раннесредневековых армянских и грузинских источников), образовавшейся в результате метатезы⁵.

Хотя Страбон и сообщает о 26 албанских племенах (вероятно, на основании информации Феофана Митиленского), в античной литературе кроме *легов* (*гелов*) упомянуты еще только *лупении* и *сильвы* у Плиния Старшего (*Plin. Nat. Hist. VI, 29: "Rursus, ab Albaniae confinio, tota montium fronte – gentes Silvorum ferae, et infra – Lupeniorum, mox – Diduri et Sodi"*), они же *лиины* и *чилбы* ранних армянских авторов (соответственно в районах Лалича и Шемахи)⁶, а также, возможно, *утии-удины*, если допустить возможность расселения этого племени в центральной Албании на основании упоминания созвучных этнонимов у Страбона, Плиния и Птолемея за северо-восточной границей страны (примерно на среднедагестанском побережье Каспийского моря)⁷. Армянские источники V–VII вв. (Елишэ, Фавстос Бузанд, «Ашхарнацуйц» и «История 684 года» в составе «Истории Албании» Мовсэса Дасхуранци) упоминают как отмеченные албанские племена (кроме *удинов*), так и еще почти полтора десятка небольших этносов, в основном, несомненно, лезгиноязычных, проживавших в восточной части античной Албании. Это – *ваты*, *гаты* (*гавы*), *глуары*, *нечматаки*, *таваспары* (*тапаставаны*), *ижмахи*, *пасхы*, *пухы* (*пусхы*), *пюкуаны* (*пуканаки*), *шилбы*, *хрсаны* (*хсруаны*), *хелайи*, *хенавы* (*хенуки*), *алутаканы* и, возможно, *гаргары* (или *гугары*): в тех же списках отмеченных источников называются еще племена *маскутов* и *баласичев* (возможно, = *баганов*), которые единодушно считаются ираноязычными этносами (возможно, таковыми могли

⁴ См.: Ковалевский С.А. «Карта Птолемея» в свете исторической географии Прикаспия // Известия Всесоюзного Географического общества. 1953, № 1. С. 45; Еремян С.Т. Расселение горских народов по Птолемею и «Армянской географии» VII века // Седьмой международный конгресс антропологических и этнографических наук. Т. 8. М., 1970. С. 402-403; Муравьев С.Н. Птолемеяева карта Кавказской Албании (Алуании) и уровень Каспия // Вестник древней истории. 1983, № 1. С. 117–147. С гипотетически восстановленным топонимом **Гелайба* можно сопоставить название совр. села Аглаби, севернее устья р. Самур (см. карту «Иверия и Албания с конца III в. до Хр. по III в. после Хр.», в кн.: История сопредельных с Арменией стран. Т. I /на арм. яз./, перед стр. 295). Но если оригинальной формой топонима считать «Телайбу», то его можно было бы сопоставить с селами Нижний и Верхний Талаби, южнее Самура (в районе города Куба), где сохранились средневековые армянские памятники (см.: Бархударяну М. еп. Страна Албания и соседи. Тифлис, 1893 /на арм. яз./ С. 126, 137-138; Бархударян С. Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений. Под ред. А. Акопяна и К. Асатрян. Ереван, 2011. С. 133, 136).

⁵ Ихтилов М.М. К вопросу о происхождении народностей лезгинской языковой группы // Уч. зап. Даг. ФАН СССР. Кн. 2. Махачкала, 1969. С. 78–79, 91; Абдуллаев И.Х., Микаилов К.Ш. К истории дагестанских этнонимов лезг и лак // Этнография имен. М., 1971. С. 22–23.

⁶ Попытка оригинального восстановления всего пассажа (Муравьев С.Н. Заметки по исторической географии Закавказья. Плиний о наелении Кавказа // Вестник древней истории. 1988, № 1. С. 156–161.) не коснулась смысла интересующей нас фразы.

⁷ Подробно см.: Акопян А.А. Албания-Алуанк... С. 35-36.

быть также *хрсаны* и *ваты*)⁸. «Ашхарһацуйц» помещает большую часть указанных племен на юго-восточной окраине Азиатской Сарматии, что позволяет ученым локализовать территорию, отведенную в этом сочинении *лекам*, в верхнем и среднем течениях р. Самур (к юго-востоку от *дидуров*-дидойцев и к юго-западу от *таваспаров*-табасаранцев).

Примерно с III в. н.э. вся восточная половина древнего Албанского царства стала территорией Маскутского царства или страны Баласакан, хорошо известных как в армянских, так и в сасанидских и сирийских источниках. Албанское царство этого периода со столицей в Капалаке-Кабале продолжало существовать в западной части прежней Албании, а вскоре к юго-востоку от него, в юго-западных районах Баласакана, образовалось и укрепилось царство *л'инов* (*лупениев* Плиния Старшего). Именно в этих приморских (восточноалбанских, по античным меркам) районах армянские источники упоминают *леков*, *л'инов* и еще около двух десятков других племен, о которых шла речь выше. И здесь мы наблюдаем весьма показательное для динамики этнических процессов явление. В античный период, в греко-римских источниках восточноалбанская территория фигурирует как неотъемлемая часть «страны *албанцев*». Горы на ее границе называются *Албанскими*, *Албанским* называется море, лежащее у ее побережья. Население страны, обследованное Патроклом со стороны моря, а другими осведомителями греко-римских писателей – с суши, практически неизменно называется *албанцами*. Но вдруг, когда в III в. н.э. восточная половина выходит из состава царства под названием *Албания*, население этой территории начинает выступать в источниках как совершенно «неалбанское». Ни в одном контексте источников уже не обнаруживается и намек на какую-либо связь между в действительности восточноалбанскими племенами и продолжающим называться *албанцами* населением *Албанского* царства к северо-западу от *л'инов*. Ранние армянские авторы под термином *Алуанк'*, который по смыслу (грамматически) *в равной мере* и *одновременно* обозначает как «Албанию» (страну), так и «албанцев» (население), подразумевают только территорию и население царства, называемого *Албанией* в данный период. Такая картина позволяет исследователю-этнографу констатировать, что изначально собирательный этникон «албанцы» (Страбон) не был и не стал к III в. н.э. самоназванием, эндоэтнонимом населения Албании, а только давался соседними народами населенникам страны и царства под этим названием. Протекавший в едином до III в. н.э. Албанском царстве процесс этноконсолидации 26 албанских племен в отличие от соседних армян, иверов (картлийцев-грузин) и многих других народов в силу каких-то специфических исторических обстоятельств не завершился образованием отдельного этноса – единого народа, любая отколовшаяся по административно-политическим причинам частица которого сохраняла бы (во всяком случае, на какой-то солидный промежуток времени) и' самоназвание, и' другие признаки этнической самобытности. При этом следует, однако, полагать, что этот этноконсолидационный процесс определенно достиг уровня

⁸ Ссылки на указанные источники и литературу см. там же, С. 91-94.

образования некоей потестарной метаэтнической общности⁹, которую характеризует в первую очередь устойчивость восприятия соседними народами насельников Албанского царства или страны как в известной мере однородного целого под устойчивым экзоэтнонимом-иноназванием («албанцы») в течение всей античной эпохи.

Примерно та же картина незавершенной этнической консолидации метаэтнической общности «албанцы» (арм. *алуанк*) наблюдается и в хронологическом разрезе самого конца V в. при сравнительном анализе данных армянских источников того времени, в первую очередь «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци. Согласно воззрениям последнего, хороним *Алуанк* не этимологизируется на почве левобережной «собственно страны Албании» (это меткое выражение представляет «Ашхарнацуйц», написанный, как нами теперь уточнено, между 616-618 гг.¹⁰), а представляется образованным от прозвища «Алу» (по-армянски – «кроткий, мягкий») одного из правнуков легендарного прародителя армян *hАйка* – Сисака. Последний по той же традиции считался эпонимом не только своей основной провинции (Сисакан-Сюник), но и княжеских родов и населения (по сему – армянского) северо-восточного пограничного наместничества царства Великой Армении на правобережье Куры («в великом и славном, многолюдном северо-восточном крае, вдоль большой реки по названию Кур, что прорезает обширную равнину, ...от реки Ерасх до крепости, называемой Хнаракерт»), основанного первым Аршакидским царем страны Валаршаком (по данной исторической версии – II в. до н.э.)¹¹. Потомок Сисака *hАйка*, к которому, по словам историка, восходят современные ему княжеские роды Цавдэаци, Гардманаци, Утэаци и Гаргараци¹², носит у него имя *Аран*, и этот омоним является ничем иным, как иранским названием Албанского царства и страны постантичного (а, возможно, и предыдущего) периода.

Для точного понимания весьма своеобразных воззрений Мовсэса Хоренаци и его современников, необходимо припомнить, что шаханшах Бахрам Гур, упразднив в 428 г. власть армянских Аршакидов, включил территорию описанного историком прикуруинского наместничества Великой Армении

⁹ О термине см.: Брук С.И., Чебоксаров Н.Н. Метаэтнические общности // Расы и народы. Вып. 6. М., 1976. С. 15-41; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 233-243.

¹⁰ Акопян А.А. Историко-географические и эпиграфические исследования (Арцах и Утик). Вена-Ереван, 2009 (на арм. яз.). С. 215, прим. 4; Аноним (VII век). Ашхарнацуйц. Научно-критический текст А. Акопяна // *hАндэс Амсорей*. Вена-Ереван, 2013 (на арм. яз.). С. 35-46.

¹¹ Мовсес Хоренаци. История Армении. Пер. с древнеарм. яз., введ. и примеч. Г. Саркисяна. Ереван, 1990. С. 63-64 (далее: Хоренаци. II, 8).

¹² По поводу ошибки историка, добавившего к первым трем (хорошо известным из «Воинской грамоты»–«Зоранамака», «Разрядной грамоты»–«Гаhнамака» и других источников V в.) название четвертого княжества в форме *Гаргараци* (вместо ожидаемой формы *Горозуаци* или *Горозчун*), подробно см.: Гамбарян О. Гаргарцы или Гугарцы // *hАндэс Амсорей*. Вена, 1910 (на арм. яз.). С. 242; Акопян А.А. Албания-Алуанк... С. 64-74; Саргсян Г., Акопян А. Новонайденное городище Каркар в Арцахе // Вардзк. Вып. 5. Ереван, 2013 (на арм. яз.). С. 58.

(=провинции Арцах и Утик) в состав вновь созданного марзпанства под названием *Албания* (перс. *Аран*, в «Ашхарһацуйц»-е – *Ран*): по этой административной реформе, в марзпанство вошли также Албанское царство на левобережье Куры и Лп'инк' с Баласаганом до Дербента-Чора. В результате этого, за последующие десятилетия (до времен Хоренаци) правобережная, этнически армянская территория стала естественной составляющей семантики названия вновь образованного марзпанства (=шаһра-страны). Важно также подчеркнуть, что автор «Истории Армении» называет һАйкидами далеко не все аристократические роды своей страны: многие из последних предпочитали возводить своих предков к известным династиям всевозможных иноземных царей и вельмож (по понятной логике и с той или иной степенью исторической достоверности), и Мовсэсу Хоренаци приходилось повторять бытовавшие «официальные» воззрения, лишь иногда выражая свои сомнения. Поэтому очевидно, что безоговорочными потомками легендарного прародителя армян һАйка в раннем средневековье считало себя именно население правобережья Куры в лице местных княжеских родов Цавдзаци, Гардманаци, Утэаци и Горозуаци. Но для нас здесь важнее то, что при этом армяне из правобережья, сочинители и «редакторы» родословных легенд, вознамерившись внести в конструкцию генеалогической таблицы потомков своего прародителя һАйка еще совсем свежие новые названия шаһра-страны, ставшей «своей» (*Аран* и *Алуанк'*: последний, повторим, по-армянски одинаково означает и' «Алуанию», и' «алуанцев»), настолько свободно оперировали семантикой этих названий, что по сути дела полностью оторвали их смысловую основу от левобережной «собственно страны Албании». И такое, естественно, вряд ли было бы возможно, если в последней функционировал бы единый этнос, для которого названия *Аран* или *Алуанк'* были эндотонимами (самоназванием).

К месту отметим еще, что о населении страны на левобережье Куры армянские писатели раннего средневековья знали (на примере самого Мовсэса Хоренаци) довольно хорошо. Автор «Истории Армении» многократно упоминает «алуанцев» и их царей в разных исторических перипетиях¹³, вслед за Коряном он подробно передает историю создания алфавита для их «гортанного, варварского, хужийского, гаргарейского языка» армянским вардапетом Маштоцем и «алуанцем» Бениамином и т. д.¹⁴ И это окончательно рассеивает со-

¹³ Историк сохранил также уникальное сведение о царе леков Шергире, который принимал участие (наряду с царем Албании Урнайром) в Дзиравском сражении 371 г. между римско-армянскими и персидско-албанскими войсками. Представляется весьма интересной гипотеза о возможности идентификации Шергира Хоренаци с Шарвили, героем народных сказаний лезгин. По поводу языкового перехода *ви – гу* (ср. *Витерухи – Гугарк'*, *Виручан />Варджан/ – Гурзан*) в последний раз см. *Карагезян О.* Армянское нагорье в клинописных источниках. Т. I, 1. Ереван, 1998 (на арм. яз.). С. 186.

¹⁴ На албанском языке ныне известны около десятка лапидарных надписей из левобережных районов Куры и большие отрывки текста Синаксария в недавно обнаруженном грузино-албанском палимпсесте из монастыря Св. Екатерины на Синае. См.: *Mouraviev S.N.* Trois études sur l'écriture aluanienne // *Revue des études arméniennes*. N. S. P., 1998-2000. Т. 27. Р. 1-74; *Aleksidzé Z., Mahé J.-P.* Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retrouvée // *Comptes rendus de l'Académie*

мнения в том, что в хорошо известной историку стране с названием *Алуанк* (*Аран*) всё также еще не существовало сложившегося одноименного (т.е. «алуанского») этноса с соответствующим самоназванием. Так удается достаточно аргументированно констатировать, что и в V в. население этой страны называлось собирательным экзоэтнонимом «алуанк» (без собственно этнического содержания термина) только лишь соседними этносами, и именно – как классическая этнопотестарная единица (метаэтническая общность без единого самосознания и самоназвания), благодаря названию того политического или административного образования, в пределах которого оно обитало. В этой связи заметим, что Албанское царство во главе с династией Аршакидов, в отличие от Аршакидского царства в Армении, функционировало вплоть до начала VI в. Кстати, в последней работе нам удалось на основании сопоставительного анализа информации «Повести о Вачагане Благочестивом», «Постановления Алуанского собора» и нумизматического материала поддержать предположение ираниста Э.Ш. Хуршудяна о том, что упразднение царской власти в Албании (которое приурочивалось округленно к 510 г.) можно связать с той административной реформой шаханшаха Кавада I, в рамках которой в 523 г. было упразднено царство и в Восточной Грузии (Картли)¹⁵.

В эпоху владычества Арабского халифата происходила постепенная, но довольно интенсивная исламизация восточноалбанских племен, приведшая к новым направлениям этнических процессов в Восточном Закавказье. Как было показано нами в предыдущих работах, в период ослабления Халифата в восточной половине Кавказской Албании образуются относительно небольшие политические образования (царства), названия которых совпадают с названиями восточноалбанских племен¹⁶. В частности, племя *лп'инов* (*лупениш* – *Lupenii* Плиния Старшего (*Plin. Nat. Hist. VI, 29*), *лифины* – *Λιφινοί* в греческом переводе «Истории Армении» Агат'ангелоса¹⁷; у Анонима Равеннского упоминается *patria Lepon*¹⁸) становится основой для образования мусульманского царства *Лайзан* вокруг Лаһича (вар. *Луран*), известного многим арабским авторам¹⁹, а соседнее с лп'инами племя *чилбов* (*сильвы* – *Silvi* Плиния Стар-

des Inscriptions et Belles-Lettres. P., 1997. P. 517–532; The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai. Vol. I–II. Ed. by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé. Brepols Publishers n.v. Turnhout, 2008.

¹⁵ *Акопян А.А.* О времени упразднения Аршакидского царства в Албании // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Вып. XXVI. Ереван, 2007. С. 72–88. (на арм. яз.). Ср.: *Хуршудян Э.Ш.* Армения и Сасанидский Иран (Историко-культурологическое исследование). Алматы, 2003. С. 186–187, 190–193.

¹⁶ *Акопян А.А.* Албания-Алуанк... С. 90–94, 119–120.

¹⁷ *Lafontaine G.* La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange (édition critique). Louvain, 1973. P. 10.

¹⁸ *Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica* / Ed. M. Pinder, G. Parthey. Berolini, 1962. II, 12. P. 68 («item patria Albania, item patria Masageton, item patria Caspiae, item patria Lepon»).

¹⁹ Арабские источники использованы нами в переводах Н.А. Караулова (Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXIX–XXXVIII. Тифлис, 1901–1908), Б.

шего: *Plin. Nat. Hist. VI, 29*; *силваны/силбаны-Σιλβανοί* Агатангелоса²⁰) – для образования царства *Ширван* (первоначально – вокруг Шемахи и в верховьях рек Пирсагат и Козлучай; княжество *Сарван-Σαρβᾶν* у Константина Багрянородного²¹), которое в сер. X в., согласно «Тарих ал-Баб» и ал-Мас'уди, включило в свой состав и соседствующее с запада царство *Лайзан*²².

Хорошо известно, что для локализации Лп'инк'а и Чилбк'а решающую роль играет верная интерпретация свидетельств автора «Истории 684 года» (дословно переписанной Мовсэсом Дасхуранци в свой труд), современника событий, который довольно подробно описал поездку епископа арцахского гавара Мец-Куанк' (вар. *Мец-Колманк'*) Исрайэла из Партава в столицу северокавказских гуннов Варачан (23 декабря 681 – 10 февраля 682 г.). По его рассказу, маршрут миссии проходил через *Алуанк'*, *Лпинк'*, *Чилбк'*, перевал Кавказского хребта у горы *Вардэгруак* (в рукописях группы Б «Истории Албании» – *Вардэдруак*), место резиденции маскутских царей, где некогда принял мученическую смерть внук Григория Просветителя, «католикос Албании» Григорис (т.е. поле Ватнеай), и *Чорские ворота* «возле *Дарбанда*»²³. Недавно И. Г. Семеновым, в отличие от прежних исследователей правильно вникшим в суть интерпретации сведений «Истории 684 года», было высказано и мнение о том, что Чилбк' всё же нужно локализовать не в районе Шемахи, а в верховьях Гирдыманчая, вокруг Лаһича (где мы помещаем Лп'инк'), а сам Лп'инк' – восточнее этой долины (т.е. в районе Шемахи, где мы помещаем центр Чилбк'а), но также и севернее, куда миссия Исрайэла якобы могла пройти из верховьев Гирдыманчая через Конахкендский перевал, восточнее горы Бабадаг (выс. 3629 м: исследователь отождествляет ее с Вардэгруаком)²⁴. Однако при таком раскладе мы сталкиваемся с рядом непреодолимых препятствий. Во-первых, в источнике VII в. прямо указывается, что миссия (шедшая по долине Куры с за-

Халатянца (Вена, 1919, на арм. яз.), В.Ф. Минорского (История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963) и А.Н. Тер-Гевондяна (на арм. яз.).

²⁰ *Lafontaine G.* La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange. P. 10.

²¹ *Const. Porph.* De Cer. II, 48 (Constantini Porphyrogeniti imperatoris De Ceremoniis aulae byzantinae libri duo. Graece et latine e recensione I. I. Reiskii. Vol. I. Bonnae, 1829. P. 688; Иноязычные источники об Армении и армянах: Византийские источники. II. Константин Порфирородный / Пер. с оригинала, предисловие и примечания Р. М. Бартияна. Ереван, 1970 /на арм. яз./ С. 152). Ср.: *Zuckerman C.* À propos du Livre des cérémonies, II, 48 // *Travaux et Mémoires*. T. 13. P., 2000. P. 532–535.

²² См.: *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 49, 211.

²³ См.: *Мовсэс Каланкатуаци.* История страны Алуанк/ Критич. текст и предисл. В.Д. Аракеляна. Ереван, 1983 (на арм. яз.: далее – История Албании). Гл. II, 39. С. 239. Ср.: *Арутюнян Б.А.* К вопросу о локализации Лпинка // Вестник Ереванского университета. 1981, № 1 (на арм. яз.). С. 122–124; *Акопян А.А.* Албания-Алуанк... С. 86–89; *он же.* О хронологии последних событий в «Истории 684 года» // Кавказ и Византия. Вып. 6. Ереван, 1988. С. 27–29. О рукописях «Истории Албании» см.: *Акопян А.А.* Албания-Алуанк... С. 150–166. (ранее на арм. яз. в: Вестник Матенадарана. 1986, № 15. С. 116–140).

²⁴ *Семенов И. Г.* О локализации лпинов и чилбов // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2006, № 3. С. 4–7.

пада на восток) сначала прибыла в *город лп'инов* и только затем, пройдя три дня *параллельно* Кавказским горам, вступила в *область чилбов*²⁵. Этой очередности никак не противоречит (вопреки утверждению И. Г. Семенова) фраза о лупениях – «ниже» сильвов у Плиния (*Plin. Nat. Hist. VI, 29: «et infra – Lupeniorum»*). Нужно учесть, что описание последнего, вероятнее всего, восходит к словам какого-то римского информатора, который также проходил по «заселенной албанцами» долине Куры (ср.: «*Planitiam omnem, a Syro usque, Albanorum gens tenet*») в район Гобустана (по дороге, идущей от переправы, допустим, Мингечаура), где ему и рассказали о «неалбанских» племенах *сильвов* и *лупениев*, живших «по всему челу гор» («*tota montium fronte*»), т.е., как следует из контекста, между невысокими Автаранско-Лянгябизскими горными грядами и высокими вершинами Кавказского хребта: при этом можно было от основной дороги свернуть налево (в сторону гор) и попасть сначала к лупениям-лп'инам, а после них (т.е. уже в этом смысле – *выше их*) – к сильвам-чилбам, жившим как раз под перевалом через хребет²⁶ (именно на эту дорогу и в сторону этого перевала, несомненно, свернула миссия Исрайэла).

Во-вторых, никак невозможно допустить, что группа епископа Исрайэла могла преодолеть безымянную горную седловину между Лаһичем и поселком Конахкенд, как предлагает И. Г. Семенов, поскольку высота седловин этого отрезка более чем в 2500 м (на известных нам картах нет указания на перевал или дорогу) практически исключает их проходимость в достаточно снежном январе 682 г. Кстати, именно по такой причине автором (также как и нами) справедливо отклоняется вариант прохождения через более западный – Салаватский перевал высотой в 2852 м между районом Шеки и Хновом в верхней долине Ахтычая, притока Самура (на военных картах он считается проходимым с мая по октябрь)²⁷. Указанная аргументация в равной мере касается и варианта с Кодорским перевалом (якобы, *Сарматские ворота* Птолемея, выс. 2363 м, проходимость – с мая по октябрь), который находится еще западнее, между верхними долинами Алазани и Андийского Койсу²⁸. Заметим к месту, что никак невозможно принять и довольно неожиданное предложение Ю. Р.

²⁵ Граница между Чилбк'ом и Лп'инк'ом (позднее – Ширваном и Лайзаном), с определенной долей вероятности, могла проходить по ущелью реки Ахсу, которое в ряде источников зафиксировано как граница между политическими образованиями более позднего времени. См.: *Мухелишвили Д.Л.* Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). Тбилиси, 1982. С. 62-64.

²⁶ Ср.: *Акопян А.А.* Албания-Алуанк... С. 88-89.

²⁷ *Семенов И.Г.* О локализации лп'инов и чилбов. С. 4-5. О варианте Салаватского перевала см.: *Котович В.Г.* О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // *Древности Дагестана*. Махачкала, 1974. С. 185-189; *Гаджиев М.С.* Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // *Дагестан в эпоху Великого переселения народов (Этногенетические исследования)*. Махачкала, 1998. С. 15-16.

²⁸ О варианте с Кодорским перевалом см.: *Еремян С.Т.* Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу // *Записки ИВ АН СССР*. 1939. Т. VII. С. 137-140, 149-150; *Тревер К.В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – III в. н. э. М.–Л., 1959. С. 173, 261, 264.

Джафарова (также отклонившего вариант «западного» маршрута миссии Исра-йэла) о том, что под страной лп'инов можно рассматривать район между реками Самур и Рубас, а под страной чилбов – область Чор/Чола южнее Дербента, отождествляя с последним чилбский город Цри²⁹. Вместе с тем достойно всяческого внимания предположение исследователя о возможности усматривать топоним Чол/Ч'ола в основе названия *Джалганского* хребта, на склоне которого построена Дербентская крепость: «...Джалган (Чалган) – Чол(а)ган, где «(а)-кан/ган» – персидский топонимический суффикс»³⁰. Это сопоставление, правда, было предложено еще А. А. Кудрявцевым, работа которого, видимо, не была известна Ю. Р. Джафарову: ср. «Раннесредневековый топоним Чор, Джор, Джол, обозначавший в раннесредневековых армянских, грузинских и албанских источниках «ворота» Дербента, отложился в названии горы Джалган, на отроге которой построен Дербент, и в наименовании селения, расположенного в 3 км выше города, – Верхний Джалган, а также в дагестанских языках, в которых Дербент и ныне называется Чурул (лакский), Чулли (даргинский)»³¹.

И, конечно же, миссия Исра-йэла могла перевалить через Главный Кавказ на 30 км восточнее Бабадага, по действующему и сегодня Халтанскому перевалу между вершинами Джарлыджа (выс. 2714 м) и Дюбрар (или Келаны, 2205 м), высота которого 1620 м (по указанию новых военных карт, он проходим с апреля по октябрь). По нему проходит автодорога районного значения из Шемахи и сел. Астраханка (в верховьях Козлучая, притока р. Сумгаит) в сел. Халтан (в верховьях Гильгильчая): эта дорога указана и на 5-верстных картах царской России. Оттуда она проходит по седловинам горных хребтов средней высоты (с общим названием *Кайтар-коджа*) в пос. Конахкенд (в верховьях Вельвеличая), а затем – дальше на север, пересекая нижние оконечности таких же хребтов, спускающихся от Главного Кавказского хребта в сторону Каспийского моря. По указанным горным седловинам с большими мучениями (скитаясь в снежную бурю во мраке, «не видя много дней ни солнца, ни звезд»), вероятнее всего, и проходила группа Исра-йэла после «Вардэгруакского» перевала почти до района города Кубы, откуда дорога спускается на восток, в сторону моря (в район города Хачмаса). Кстати, именно этот (Халтанский) перевал подразумевал Б. Арутюнян, проводя маршрут Исра-йэла по названному лишь условно «Конахкендскому» перевалу (то же самое и в наших работах).

Следует попутно исправить ошибку И. Г. Семенова и ряда других исследователей, которые располагают место мученичества Григориса (ок. 330/331 г.) – резиденцию древних царей (маскутов) – в низовьях р. Самур, на месте городища Топрах-кала (у пос. Белиджи) или в Армен-кале, откуда до Дербента не более дня пешего пути. В армянской научной литературе хорошо известно, что в действительности это – Старый Хачмас (куда спускается дорога

²⁹ Джафаров Ю.Р. Город Цри и страна чилбов в «Истории Албан» Моисея Каланкатуйского // Древний и средневековый Восток. Ч. I. М., 1985. С. 65-80 (особенно – С. 75-76).

³⁰ Там же. С. 76.

³¹ Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 86.

из района Кубы), где, кстати, сохранились многочисленные христианские древности, в т.ч. несколько могильных камней с армянскими эпитафиями, в которых упомянуты известные из «Хронографии» Матт'эоса Урхайеци цари («крейсары») эпохи развитого средневековья³² (хотя, как мы попытались показать в другом месте, эти эпитафии написаны, вероятно, в позднем средневековье на литературной основе, т.е. предположительно – на кенотафах, поэтому и не могут служить непреодолимым доказательством существования «Армяно-албанского царства» в Дербенте³³). От Хачмаса до Дербента-Чора около трех дней пути, что соответствует указанию «Истории 684 года»: «В течение *немногих* дней» (букв. перевод: «*каких-то* дней»).

Итак, как и в случае с лп'инами и чилбаами, соседствующее с последними с востока племя *хурсов-х[у]сранов* армянских источников в эпоху ослабления Арабского халифата стало основой для образования мусульманского царства *Хурсан* (княжество *Хрюса-Хр'бса* у Константина Багрянородного³⁴, которое, согласно ал-Мас'уди, «Худуд ал-алам» и «Тарих ал-Баб», вскоре вошло в состав Ширвана³⁵), а племя *ватов* армянских авторов (ср. название поля *Ватнеай*) – для мусульманского царства *Варсан* (севернее *Хурсана*; *Врезан-Вр'эц'ав* у Константина Багрянородного³⁶). Восточнее христианского царства Шакки (Албания, Эрет'и) арабские источники называют также мусульманские или полумусульманские политические или административные образования (царства или эмирства) в *Муканийи* (по ал-Мас'уди, оно было покорено ширваншахами; *Мовакан* грузинских источников, *Мокан-Мок'ан* у Константина Багрянородного³⁷; в дошедшем до нас тексте Феофана Исповедника в рассказе

³² Джалалаянц С. Путешествие в Великую Армению. Ч. II. Тифлис, 1858 (на арм. яз.). С. 420; Бархутаряц М., *еп.* Страна Албания и соседи... С. 134; *он же.* История Албании. Т. I. Вагаршапат, 1902 (на арм. яз.). С. 195; Сибатяц М. Описание монастыря Св. Степаноса в Сагиане и окрестных монастырей, городов и сел Шемахинской епархии. Тифлис, 1896 (на арм. яз.). С. 544. Ср.: Матт'эос Урхайеци. Хронография. Вагаршапат, 1898 (на арм. яз.). С. 3-4, 231.

³³ Бархударян С. Страницы из истории Арцаха... С. 148, прим. редактора в подстрочнике.

³⁴ *Const. Porph.* De Cer. II, 48. Ср.: Zuckerman C. À propos du Livre des cérémonies... P. 532–534.

³⁵ Hudūd al-Ālam. The Regions of the World. A Persian Geography (372 A. H. – 982 A. D.). Translated and Explained by V. Minorsky. With a Preface by V.V. Barthold, Translated from the Russian. L., 1937. P. 408; Папазян А. Анонимный таджикский географ о географии и экономических отношениях Армении, Азербайджана и Восточной Грузии (X век) // Известия АН АрмССР. Общественные науки. 1953, № 5 (на арм. яз.). С. 80; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда... С. 49, 114, 192.

³⁶ *Const. Porph.* De Cer. II, 48. Ср.: Акопян А.А. Албания-Алуанк... С. 93-94; Zuckerman C. À propos du Livre des cérémonies... P. 532, 534. По мнению В.Ф. Минорского (История Ширвана и Дербенда... С. 114), хоронимы Хурсан и Варсан, вышедшие из употребления к X–XI вв., «фактически соответствовали местностям Шабаран и Маскат», однако вернее было бы констатировать, что область Маскат с центральным городом Шабаран/Шапоран соответствовал только Варсану/Врезану.

³⁷ *Const. Porph.* De Cer. II, 48. Ср.: Zuckerman C. À propos du Livre des cérémonies... P. 532, 534; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда... С. 191, прим. 14; 211; Мус-

о событиях 686 г. или 688 года фигурирует форма *Букания*³⁸, вероятно, возникшая из-за ошибки позднего переписчика), в *Абсии/Анбасии-Кабале* (ср. *hАмбаси* – название одной из восточных областей-гаваров «собственно Албании» по «Ашхарнацуйц»-у)³⁹, а также в *Дербенте* (*Баб ал-абваб* в арабских текстах).

По поводу последнего представляется возможным вновь рассмотреть гипотезу, выдвинутую еще С. Рансименом⁴⁰. Константин Багрянородный помещает «Каспийские ворота» во владениях князей *Аζία* («*εἰς τοὺς ἄρχοντας Ἀζίας, ἐν ᾧ εἰσὶν αἱ Κασπεῖαι πύλαι*»), под которой традиционно принято рассматривать *Авсию-Осию – Аланию*⁴¹. Однако, учитывая место перечисления этой области между *Сарваном-Ширваном* и *Хрюсой-Хурсаном* (а следом идут *Врезан* и *Мокан*), под ней можно, следуя С. Рансиму, гипотетически рассматривать и искаженную форму оригинального названия **Аζία* или **Лаζία*, похожего на *Лакз* (также и на *Лайзан*). При такой интерпретации «Каспийские ворота» источника могли бы быть сопоставлены с Дербентским проходом, который назывался так (наряду с Дарьялом, как у Иосифа Флавия⁴²) и в ряде античных источников (Тацит, Светоний, Дион Кассий: *Tac. Hist.* I, 6; *Suet. Ner.* 19; *Dio Cass.* LXIII, 8, 1), и у следовавших позднеантичной-раннехристианской географической традиции (Ипполит Римский, Евсевий Кесарийский: *Hipp. Chr.* 229, S. 39; *Eus. Caes. Chr.*, p. 190) многих армянских и византийских авторов (Агатангелос, Мовсэс Хоренаци, Товма Арцруни, Псевдо-Захария Митиленский, Аноним Равеннский)⁴³. Конечно, гипотетически нельзя полностью исключить и другой ва-

хелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии... С. 64-65; *Гаджиев М.С.* Атрибуция геммы-печати великого католикоса Албании и Баласакана и вопрос очередности патриаршества владык Албанской церкви // *Проблемы истории, филологии, культуры.* М., 2004, № 14. С. 470-471.

³⁸ Иноязычные источники об Армении и армянах: Византийские источники. IV. Феофан Исповедник / Пер. с оригинала, предисловие и примечания Р. М. Бартикяна. Ереван, 1983 (на арм. яз.). С. 75, 262, прим. 426.

³⁹ *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 115-116; Армянская география VII века по Р.Х. / Текст и пер. К. П. Патканова. СПб., 1877. С. 17; *Аноним (VII век).* Ашхарнацуйц... С. 123. Перечисление областей Собственно Албании имеется и у историка Левонда, однако у него, как и в ряде рукописей «Ашхарнацуйц»-а, интересующий нас хороним представлен в форме *hАбанд*. Ср.: История халифов вардапета Гевонда – писателя VIII века. [Пер. К.П. Патканяна]. СПб., 1862. С. 132 (Гл. 36: в отличие от сохранившейся древнейшей рукописи XIII в., в изданиях – 31 или 37).

⁴⁰ *Runciman S.* The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. Cambridge, 1929. P. 171-172.

⁴¹ См.: *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 356-360; *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 191-192; *Zuckerman C.* À propos du Livre des cérémonies... P. 535-536, 539–562.

⁴² *Joseph.* De bell. VII, 7, 4. В одном из пассажей «Анналов» Тацита Дарьяльский проход называется «Каспийской дорогой» (*Tac. Ann.* VI, 33). Ср. также: *Plin. Nat. Hist.* VI, 40.

⁴³ История Армении Агатангелоса. Изд. Г. Тер-Мкртчян и Ст. Канаянц. Тифлис, 1909. С. 439, подстрочник (далее: *Агатангелос.* § 842); *Lafontaine G.* La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange. P. 323 (§ 152), подстрочник; Хоренаци. II, 86; *Товма Арцруни и Аноним.* История дома Арцруни. Пер. с древнеарм., вступ. ст. и коммент. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 2001. Гл. IV, 3. С. 465; *Пигулевская Н.В.*

риант: возможно, что под *Azīa* Константина Багрянородного могло в искаженной форме фигурировать даже название политического образования *Абсийя/Анбасия (Кабала)*. При таком варианте под «Каспийскими воротами» мог фигурировать перевал, ныне называемый (на военных картах) Салаватским (выс. 2916 м, проходимость – с мая по сентябрь), который связывает район города Куткашен (совр. г. Габала, севернее древней Кабалы) с сел. Хиналуг на северных склонах Кавказского хребта, в верховьях р. Кудиалчай, ниже по течению которой расположены города Куба и Хачмас. Вероятнее всего, о районе этого перевала идет речь в следующем описании арабского автора первой пол. X в. ал-Истахри: «Между Ширваном и Лираном [=Лайзан] – граница, между Лираном и Моканом – граница, как и со страной Абсийя, [а] она – область с незначительным числом населенных пунктов. В ней имеется сильная крепость, а за ней по направлению к горам – местность, примыкающая к стране Лакз. Они [=жители Лакза] охраняют эту крепость, так как владетель Абсии чувствует к ним особое расположение и поддерживает с ними добрососедские отношения»⁴⁴.

В период развитого средневековья в царстве Ширван отмечается постепенный переход к персидскому языку, приведший к слиянию с чилбами ираноязычного населения прикаспийских районов (*баласичи, маскуты*, возможно, и *ваты*), а в конечном итоге – к консолидации ираноязычного этноса, известного впоследствии под названием *таты*⁴⁵. В то же самое время арабоперсидские источники позволяют наблюдать, как представляется, весьма характерное явление: к северу от Ширвана лезгиноязычное в своей основе население, приняв мусульманство, выступает уже не столько под племенными названиями, как это было раньше, сколько под этнохоронимом *Лакз (=леки)*. В конце IX в. ал-Балазури, перечисляя правителей Восточного Кавказа VI века, называет *Хурсаншаха* правителем *лакзов* (буквально – «царем Лакзов») ⁴⁶. В «Тарих ал-Баб» арабоязычного автора из Дербента Маммуса ал-Лакзи (конец XI – начало XII в.) *лакзами* называются и' соседи (с запада), и' жители *Маска-*

Сирийские источники по истории народов СССР. М.–Л., 1941. С. 165 (Пс.-Захария Ритор. Хроника. XII, 7); *Ravennatis Anonymi Cosmographia*. II, 12. С. 68. Подробно см.: *Акопян А.А.* Албания-Алуанк... С. 39-40, 54-55, 102, 125; *он же.* О локализации каспиев и области Каспиана (Каспк) // ВОН АН Арм. ССР. 1983, № 1 (на арм. яз.). С. 87–98.

⁴⁴ См.: *Шихсаидов А.Р.* Вопросы исторической географии Дагестана X–XIV вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 67. Ср.: *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 191, прим. 14. Это сообщение ал-Истахри заимствует ал-Мукаддаси, автор конца X в. (*Караулов Н.А.* Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXXVIII. Тифлис, 1908. С. 31).

⁴⁵ Ср.: *Акопян А., Galstyan H.* Concerning the Study of ethnic Processes in the Caucasian Albania (Antiquity and Early Middle Ages) // 12th International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Zagreb, 1988 (USSR Academy of Sciences, N.N. Mikloukhov-Maklay Institute of Ethnography). М., 1988. P. 11.

⁴⁶ *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 114 («И назначил он [Хосров Ануширван] царя Лакзов [лезгин], именуемого Хурсан-шах, и царя Маската, чье государство уничтожилось...").

та⁴⁷. По указанию ал-Истахри и ал-Мукаддаси, арабских географов X в., ал-Лакз имел общую границу с Ширваном⁴⁸. Весьма широкий территориальный охват страны *ал-Лакз* очевиден и в представлении ал-Мас'уди («Оплотом царства Ширван является царство Лакз. Его бесчисленный народ живет в верхней части [Кавказских] гор. Среди [лакзов] имеются неверные, не подчиняющиеся царю Ширвана. Они называются язычниками Дуданийя и не подчиняются никакому царю»⁴⁹). В своем энциклопедическом собрании ал-Якут (XIII в.) обобщает, что лакзы – многочисленный народ, который состоит из многих племен⁵⁰. Географ и историк XIII в. Закарийя ал-Казвини называет расположенный в самом верховье р. Самур город Цахур главным городом страны Лакзан и указывает, что там переводились книги на лакзанский язык⁵¹. Форма «ал-Лакзан» для интересующего нас топонима зафиксирована еще у арабоязычного автора XII в. Абу Хамида ал-Гарнати, который в 1162 г. посетил Дербент («захватил он [Маслама] Баб ал-абваб, после чего приняли при его содействии ислам многие народы, среди которых также *ал-Лакзан*, ал-Филан, ал-Хайдак, аз-Зук-лан, ал-Гумик, ал-Дархах...»)⁵². Весьма похожая картина вырисовывается и в грузинской исторической традиции развитого средневековья, которая, отражая ситуацию эпохи ослабления владычества Арабского халифата (IX–X вв.), называет *леками* и *Лекет'и* (владение эпонима *Лекана* = *Лакз*) страну и всё население к востоку от *Мовакани* и *Эрет'и*⁵³. Под первым хоронимом – *Мовакани* (ср. *Муканийя* арабских авторов и *Мокан* у Константина Багрянородного)

⁴⁷ Там же. С. 60–61, 64, 97. Об авторстве сочинения см.: *Аликберов А.К.* Об авторе исторической хроники XI в. «Тарих Баб ал-абваб ва Ширван» // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 119–121.

⁴⁸ См. прим. 44.

⁴⁹ *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 112, 191–192. После этнонима Дуданийя В.Ф. Минорский добавляет в скобках: «(надо: Дидуванийя, Дидо)» (С. 192). Заслуживает внимания и уверенное предположение исследователя (С. 114), согласно которому до завоевания в сер. X в. ширваншахом Мухаммадом ибн Йазидом «древних княжеств» Хурсан и Варсан (об этом сообщает ал-Мас'уди: в рукописях ошибочно Хорасан-шах и Задан-шах), «эти «царства» относились к территории лакзов» (ср. С. 49, 192).

⁵⁰ *Jacut*, I, С. 438.

⁵¹ См.: *Шихсаидов А.Р.* Вопросы исторической географии Дагестана... С. 75; *он же.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М., 1984. С. 358; *он же.* Закарийя ал-Казвини о Дагестане // *Источниковедение истории досоветского Дагестана.* Махачкала, 1987. С. 110.

⁵² *Генко А.Н.* Арабский язык и кавказоведение // Труды II сессии ассоциации арабистов. М.–Л., 1941. С. 103. Ср.: *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала, 1969. С. 96. Остальные сведения о Лакзе см.: *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 112–114; *Саидов М.С., Шихсаидов А.Р.* «Дербендаме» (к вопросу об изучении) // *Восточные источники по истории Дагестана* (Сборник статей и материалов). Махачкала, 1980. С. 56–57.

⁵³ См.: *Мровели Леонти.* Жизнь Картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г.В. Цулая. М., 1979. С. 21–23; *Мусхелишвили Д.Л.* Из исторической географии Восточной Грузии... С. 65.

– в грузинской литературе этой эпохи выступает территория к северу от нижнего течения Куры (от устья Алазани до Каспийского моря), совпадающая с областями проживания лп'инов, чилбов и баласичев, а под вторым – *Эрет'и* – Шакинское царство арабских авторов, со столицей в городе Шаки (вместо древнего Капалака/Кабалы). Последнее в армянских источниках и у Константина Багрянородного называется просто *Албанским царством* или *княжеством*⁵⁴ (в трудах дагестанских ученых укоренилось его условное, но меткое название – «Второе Албанское царство»⁵⁵). Кстати, весьма примечательно, что писавший в конце X в. Мовсэс Дасхуранци (называемый в поздних рукописях и в литературе также и Каланкатуаци) считает царя hАмама Благочестивого (Багратуни) восстановителем (в 894-м г.) именно *Алуанского* царства, в то время как для своего современника и в известном смысле главного героя своего сочинения Йовһаннэса-Сенек'ерима, весьма торжественно провозглашенного царем (примерно в 970-х гг.) в области *П'арисос* на правом берегу Куры, он «деликатно» воздерживается от применения подобной терминологии⁵⁶.

Добавим, наконец, что с этнохоронимом Лакз/Лакзан (первоначально только к северу от Кавказского хребта) определенное сходство, на наш взгляд, можно уви-деть, хотя бы гипотетически, и в названии царства *Лайзан* (к югу от хребта), образованном, согласно последним разработкам, на основании ассоциации с *Лакз*-ом исконной (иранской) формы названия страны лп'инов – **Лабан* (она известна из контекста упоминания *Баб-Лабанишаха* Ибн Хордадбе-хом): итак – **Лабзан-Лакзан > Лайзан*⁵⁷. Всё это позволяет поставить вопрос об участии переходивших в мусульманство лп'инов в общем процессе этноконсолидации большей части собственно ал-банских (лезгиноязычных) племен, принявших ислам. Тогда можно было бы полагать, что такой этноконсолидационный процесс привел к сложению совершенно нового охвата этноса (народа) под названием *лакз-лезгины*, по сравнению с эпохой античности и раннего средневековья. Этот охват уже примерно совпадает с нынешним территориальным расселением лезгин как в Южном Дагестане (где к северу и западу от них свои определенные этнические отличия сохранили лезгиноязычные народности табасаранцев, цахуров, рутулов и агульцев), так и на всем севере Азербайджанской Республики (как в зоне Куба–Кусары с лезгиноязычными

⁵⁴ См.: *Иованнес Драсханакертци*. История Армении/ пер. с древнеарм., вступ. ст. и коммент. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986. Гл. XLIV, с. 161; *Анания Мокаци*. О восстании дома Албанского / Изд. Г. Тер-Мкртчян // Арарат. 1897, № 3 (на арм. яз.). С. 144; История Албании. Гл. III, 21 (в изданиях ошибочно – 22). С. 335; Вселенская история Степаноса Таронаци Асолика. Изд. Ст. Малхасянц. СПб., 1885 (на арм. яз.). Гл. III, 3, с. 161; *Const. Porph.* De Cer. II, 48 (ἐς τὸν ἄρχοντα Ἀλβανίας; ср.: *Zuckerman C.* À propos du Livre des cérémonies... P. 532).

⁵⁵ См., к примеру, *Айтберов Т.М.* Второе Албанское царство и его роль в истории аварского народа. Махачкала, 2008.

⁵⁶ Ср.: История Албании. Гл. III, 21 (22), с. 335 и гл. 22 (23), с. 341.

⁵⁷ См.: *Акопян А.П.* К постановке вопроса об этническом облике царства Лайзан. URL: <http://www.caucasian-albania.net/?p=32>. Ср.: *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 28, прим. 38.

хыналугцами, крызами, будугами и хапутлинцами, так и в зоне Кахи–Куткашен–Исмаиллы). Здесь в эпоху позднего средневековья с ними соседствовали, в первую очередь, (если условно отвлечься от систематически прибывавших и неспешно оседавших в низинных районах тюркоязычных племен, а также соседних армян и грузин) всё более иранизируемые и превращавшиеся в та-тов *ширванцы-чилбы* на востоке и сохранивший христианскую веру (и, видимо, окончательно этноконсолидировавшийся именно на этой – христианской – базе) народ удинов на западе.

Об этноконсолидации удинов в эпоху ослабления Арабского халифата можно судить на основании уникальной информации армянского католикоса (898–924/9 гг.) Йовханнэса Драсханакертци. В одном из пассажей своей «Истории Армении», написанной к концу жизни, он перечисляет соседние с Багратидской Великой Арменией *со стороны Кавказских гор* народы и после *егеров* (Лазика-Абхазия) и *гугаров* (Санария-Кахети)⁵⁸ называет *утийцев* («Утэацик»), т.е. население страны Шаки-Эрет'и, которое, таким образом, выступает под этнонимом, дошедшим до нашего времени. Текст пассажа: «соседи наши – народы, что живут окрест нас: *греки* и *егеры*, и *гугары* и *утийцы* – северные племена, проживающие у подножья Кавказа, полагая, что сумеют лишить злого остикана повода [вторгнуться] к ним, если он не найдет ни одного благоустроенного города, поселка и деревни, каждый у пределов своей страны, постарались всё захватить и разрушить, разорить и сровнять с землей»⁵⁹. Надо учитывать, что историк должен был хорошо знать реалии данного региона, так как в одном из предыдущих разделов он пишет о своем пребывании во время своих скитаний во владениях царя Албании (Шаки-Эрет'и) Атрнерсеа (сына hАмама Благочестивого) «на северо-востоке Кавказа», куда он перебрался из правобережного Парисосского княжества и откуда затем перешел в Кахетию («поэтому я, повелением Господа скитаясь из города в город, прибыл в край Восточный – Алуанк к великому князю Саһаку [Севаде] и к царю их Атрнерсеһу, что на северо-востоке Кавказа, ибо и они из нашего народа и паства пажити нашей... Оттуда мы удалились в пределы гугаров и там поселились, уповая, что Господь дарует нам спасение»)⁶⁰. Поэтому, хотя информация Йовханнэса Драсханакертци пока и единична⁶¹ (следующее упоминание удинов содержится уже

⁵⁸ Не представляется возможным согласиться с Д.Л. Мухелишвили, по мнению которого под территорией расселения *гугаров* Йовханнэса Драсханакертци можно понимать не Кахети, а всю Восточную Грузию – Картли (Мухелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии. С. 13-14 и сл.).

⁵⁹ *Иованнес Драсханакертци*. История Армении. С. 182 (с нашими небольшими поправками). После этнонима «утийцы» переводчик в скобках добавляет «[а также]», но это явно искажает смысл пассажа историка.

⁶⁰ *Иованнес Драсханакертци*. История Армении. Гл. XLIV, с. 161. Ср.: Гл. LIII. С. 186 («Меж тем времена гонений принудили меня жить здесь – на чужбине, среди гугаров и иверов, у многоумудрого Атрнерсеа, поставленного царем той страны [=Картли-Кахети]»).

⁶¹ Хотя интересно, что арабский историк ал-Мас'уди, который также бывал в Албании, в 943 г. называет христианское население царства Шакин *отдельным племенем* (хотя и

в известной «Челобитной удийцев к Петру I» от 20 марта 1724 г. на армянском языке: «мы, *алуванцы*, и по нации *утии...* (букв. *Алуванк'...Утик'*)»⁶², ее аутентичность вне сомнения. А то, что этноним *утийцы-удины* не встречается у других средневековых армянских авторов, объясняется тем обстоятельством, что в силу отсутствия конкретных контекстов (каковые были у Драсханакертци и авторов письма царю Петру) их продолжала удовлетворять возможность обозначения удинов под традиционным этнопотестарным термином «албанцы».

Понятно, кстати, что последний термин не приобрел собственно этнической семантики (не стал эндоэтнонимом) также и по причине процесса «удинской» этноконсолидации собственно албанцев-христиан. Правда, такую же важную роль играло то, что почти параллельно с указанным происходил и процесс углубления так называемого «албанского мировоззрения» армянского населения правобережья Куры (одной из трех основных черт которого было определенное пейоративное отношение к левобережному собственно албанскому населению, как к неким «неалбанцам»). К концу X в. отмеченная тенденция, подпитываемая углублением феодальной обособленности и борьбой местной знати (светской и церковной) против объединительной политики Багратидского царства, привела к появлению зачатков превращения указанного мировоззрения (другой характерной чертой которого было противопоставление местных реалий, как «албанских», реалиям центральной Армении, как «армянским»⁶³) в так называемое «албанское самосознание» армянского населения правобережья, что потенциально могло привести к этносепарации армянского этноса и возникновению новой этнической единицы (дочерней от армянской)

употребляет только этнопотестарный термин *шаккийцы*): «У царства *санаров* находятся *шаккийцы*, племя христианской веры. Среди них в большом количестве живут мусульмане, которые занимаются торговлей и разными ремеслами. Царем *шаккийцев*, когда мы писали эту книгу, был сын Хамама Адарнасе [Адзар-Нарса ибн Хумам], как именовали его» (*Караулов Н.А.* Сведения арабских писателей... // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXXVIII. Тифлис, 1908. С. 57; *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 211). В том же смысле можно интерпретировать и заметку «Географии» («Ашхарпауцц-а) автора XIII в. Вардана Аревелци: «Гаргарацик' [*var.* Гугарацик', Гавгарацик', Гогарацик', Гумарацик' – *А.А.*] есть Шаки» (см.: Ашхарпауцц *Вардана*. Критическое издание А. Перперяна. Париж, 1960 /на арм. яз./ С. 10; ср. *Гумба Г.* Кавказская Албания по «Ашхарауццу» Вардана Вардапета /XIII в./ // Вестник общественных наук. Ереван, 1986. № 9. С. 64-73), где под термином «Гаргарацик'» следует понимать не племенное название (как это иногда поспешно делают на основании поверхностного восприятия собственно-албанской племенной этнонимии), а позднее иноназвание (экзоэтноним) уже этноконсолидированного населения области (=бывшего царства) Шаки, возникшее на литературной основе (т.е. на основании ставшего общеизвестным эпитета, данного носителям албанского языка Мовсэсом Хоренаци).

⁶² *Абрамян А.* Письмо удинов Петру I // Эчмиадзин. 1952, № 4 (на арм. яз.). С. 29; Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сб. документов. Т. II. Ч. II. Под ред. А. Иоаннисяна. Ереван, 1967. С. 90-91.

⁶³ Последней основной чертой т. наз. «албанского мировоззрения» армянского населения Албанского марзпанства (ярким носителем которого выступает и сам Мовсэс Дасхуранци) было положение, что «их» страна (с политическим и церковным центрами на правобережье Куры) называлась Албанией всегда (а не после 428 г.).

под этнонимом «алуанк'» (или же «аревелци» – «восточные»)⁶⁴. Однако этой потенциальной перспективе не было суждено осуществиться: кроме культурно-гуманитарных причин, распад и упразднение царства Багратидов, а вскоре и сельджукское завоевание и ослабление политической власти армянской знати, как в центральных провинциях Армении, так и на периферии, привели к утиханию феодальных распрей и зиждившихся на них этносепаационных стремлений. В силу этого экзоэтноним «албанцы» всё также продолжал оставаться обобщающим названием всего христианского населения (этнически и' армянского, и' собственно албанского) бывшего «Албанского» марзпанства – паствы «Албанского» католикосата. Но консолидация в указанной среде удинского христианского этноса (подобно консолидации соседнего мусульманского этноса – лезгин) была уже свершившимся фактом.

Ключевые слова: Кавказская Албания, удины, лезгины, этноконсолидация, эндоэтноним, политоним, Страбон, Мовсэс Хоренаци, Мовсэс Дасхуранци, Йовханнэс Драсханакертци.

РЕЗЮМЕ

Новый анализ античных и средневековых источников по этнической истории Кавказской Албании показывает, что процесс консолидации удинов и лезгин завершился в период ослабления Арабского халифата (IX-X века). Кроме них свою этническую самобытность сохранили 8 других древнеалбанских племен (табасаранцы, цахуры, рутулы, агулы, крызы, будуги и т. д.), число которых Страбон доводит до 26. Термин «албанцы» оставался политонимом и обозначал всё христианское население страны под названием «Албания», которое после 428 года включало и собственно албанские племена севернее реки Кура, и армян южнее Куры.

A Chronology of the Process of Consolidation of Udis and Lezgins (During the Decline of the Arab Caliphate)

The new analysis of ancient and medieval sources about ethnic history of Caucasian Albania shows that the process of consolidation of udis and lezgins was

⁶⁴ Подробнее см.: Акопян А.А. Албания-Алуанк... С. 268-272, 275-276; Акопян А.А., Мурадян П.М., Юзбашян К.Н. К изучению истории Кавказской Албании (по поводу книги Ф. Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании») // Историко-филологический журнал АН АрмССР. 1987, № 3. С. 169-175; Акорьян А., Галстян Н. Concerning the Study of Ethnic Processes... P. 10-12.

finished in the period of Arabian Khalifat's weakening (9th to 10th centuries). Besides them eight other ancient Albanian tribes retained their originality (tabasarians, tsakhurs, rutuls, aguls, krizs, budughs etc.), the number of which Strabon enlarges to 26. The term «Albanians» remained a polytonym and ment the whole christian population of a country with the name «Albania», which contained both Proper Albanian tribes from the North of river Kura, and the Armenians from the South of Kura after 428.

Alexan H. HAKOBYAN
(Erevan)